

Прибыв на намеченную позицию, отряд немедленно рассредоточился. Некоторые занялись патрулированием, другие принялись копать окопы.

Тяжелораненых разместили в центре позиции, вместе с Джун, чтобы он немного отдохнул. Парень не делал этого с самого начала миссии.

Хотя универсальный солдат не чувствовал усталости, отдыхать нужно даже ему, поэтому он оперся об ящики с боеприпасами и закрыл глаза, собираясь сделать перерыв.

Тем не менее, вскоре рядом с ним села Хэйя и протянула самонагревающийся бокс с едой:

- Ты должно быть голоден.

Еда в коробке, разумеется, была необычная. От многократной обработки она потеряла свой первоначальный облик и теперь представляла из себя лепёшку из пасты с вечно неизменным вкусом размером с ладонь толщиной в два пальца. Хорошо хоть запах у неё, после нагревания, должен становиться вполне аппетитным и, главное, в ней достаточно калорий. Всё-таки это провиант для войск специального назначения Империи Тан. Даже при ожесточенных боях двух таких боксов в день хватит, чтобы солдат чувствовал себя полностью сытым и наполненным силами, что очень практично.

- А как насчет тебя?

Увидев, что Джун не спешит принимать её порцию еды, Хэйя постаралась объяснить:

- Я сейчас о еде даже думать не могу, так что пусть лучше она достанется тебе. Наверное, когда ко мне вновь вернётся аппетит мы уже будем на корабле. Если, конечно, у нас вообще это получится.

После этих слов, Чу Джун, наконец, протянул руку и забрав бокс, сразу нажал на переключатель. Вскоре вокруг лепёшки из пасты появилась горячая вода, потом всё содержимое перемешалось, превратившись в суп-пюре, которое Джун вытянул за несколько вдохов, вставив в специальный разъём на боксе свою пищевую трубку.

Это стандартный способ приёма пищи на планетах с непригодным для дыхания воздухом и ещё одна причина ненависти к подобным боксам. Впрочем, оказалось, что не все они одинаково противны.

Джун впервые познакомился с походной едой спецназа Империи Тан, и она ему показалась значительно вкуснее, чем та, что им выдали во время больших учений. Однако, особенно его восхитила питательность этого супа, в нём действительно было очень много калорий, отчего он сразу ощутил прилив энергии и настроения.

Ношение боеприпасов весом в несколько десятков килограммов и тяжелого пулемёта, расходует много физических сил, так что это было как нельзя кстати.

Увидев, что он закончил есть, Хэйя мило улыбнулась и спросила:

- Как твоя рука? Всё ещё болит?

Джун поднял правую руку и посмотрел на ладонь. Биоклей на поверхности уже затвердел, превратившись в защитный слой резины. Конечно, по прочности это вещество никак не сравнится с материалом, из которого сделаны доспехи, но это всё же лучше, чем ничего.

Под действием лекарств, ткани регенерировали значительно быстрее, да и биоклей способствует заживлению, так что рана под ним уже выглядела затянувшейся. Помимо этого, Джун ещё знал, что и с заживлением костей всё идёт прекрасно, а нервная система расширяется в соответствии с её первоначальным распределением.

- Нет, больше не болит.

После своего ответа, Джун вдруг почувствовал, что за ними кто-то наблюдает и обернувшись, увидел, как Линь Си быстро отвернула голову, посмотрев куда-то вдаль.

Такая реакция показалось ему странной, тем не менее, ему ли судить человеческое поведение? К тому же, сейчас не время думать о подобном, поэтому его взгляд вновь вернулся к правой ладони.

- Это хорошо. Я переживала, что у тебя возникнут проблемы с ней.

- Можешь больше не переживать. Кости восстанавливаются, кожа и нервная ткань растут, уже появилась жировая прослойка, и... Э... А как ты себя чувствуешь?

Тактический обман резко прервал точный ответ в стиле подопытного, и подсказал вопрос, который, возможно, хотела бы услышать девушка.

- Ах! Я... Я... - Хэйя немного растерялась, но быстро взяла себя в руки и разочарованно произнесла: - Я ужасно себя показала в этот раз, да?

- Ты о том, что убила слишком мало противников?

- Эта битва... Я впервые участвую в настоящем сражении.

- Я тоже никого прежде не убивал. Думаю, нервничать в таких ситуациях - это нормально и, если хочешь винить кого-то за все эти смерти, то вини войну - серьёзным тоном, сказал Чу Джун.

Казалось, это сработало, во всяком случае, настроение у Хэйи немного улучшилось:

- Тем не менее, это не отменяет того факта, что я стала обузой для всех.

- Всё приходит с опытом, в следующий раз ты будешь более подготовленной и покажешь себя лучше.

Улыбка у девушки стала шире:

- В следующий раз? То есть ты согласишься снова сражаться со мной в одной команде?

- Конечно! - добродушно отозвался Джун.

- Тогда я обязательно буду стараться!

Пока двое болтали по середине базы, все остальные время от времени поглядывали в их сторону и понимающе натягивали легкую улыбку.

Чу Джун уже стал героем в их сердцах - все они живы до сих пор в значительной степени благодаря ему - так что заставлять его копать траншеи никто не хотел.

Что же касается Хэйи, то она, по сути, очень живая и невинная девушка, а еще красавица, если присмотреться. В конце концов, это её первая битва и многие из них показали себя ненамного лучше, во время своего дебюта. Таким образом никто не держал на неё зла из-за допущенных ошибок.

На самом деле среди ветеранов далеко не все занимаются принижением новичков при любой удобной возможности, в том числе получивших приглашение на Зимнюю Охоту. И даже у здоровяка из боевого звена Джун, несмотря на всю его чёрствость и грубость были свои принципы и убеждения, из-за которых он и пожертвовал собой без раздумий ради спасения Хэйи.

Тем не менее, некоторым стоявшим неподалёку вся эта ситуация всё же не нравилась.

№4 усмехнулась:

- О чём думаешь? Переживаешь, что тебя исключат по возвращению?

Линь Си зашагала вперёд, с равнодушным выражением на лице осматривая уже готовые ямы.

Не получив ответа, Четвёртая задала другой вопрос:

- Или может о том, что я должна сделать ей предупреждение?

Линь Си, наконец, отреагировала:

- Сделать ей предупреждение? За что? Не создавай проблем.

- «За что? Это действительно проблема!» - подумала Четвёртая.

Мыслительный процесс явно не был её сильной стороной. Она сразу пришла к выводу, что самый простой и верный способ прекратить это воркование – отправить Хэйю копать окопы. Только ведь у неё сломана нога, как это будет выглядеть?

Но подумав ещё немного, Четвёртая всё же нашла решение и её глаза загорелись.

Уже через минуту она подошла к Чу Джуну и пнула его по ноге:

- Если ты наелся, вставай и пошли копать!

- Хорошо – спокойной отозвался парень и взяв инструменты, последовал за ней.

Он почти полностью восстановил свои физические силы и потому даже не подумал, что это несправедливо.

А вот остальные так подумали и с недоумением переглянулись.

Чем Джун так обидел Четвёртую? Или быть может не её? № 4 – личный телохранитель Линь Си, так что, если она и будет наказывать за что-то, так это за обиду, нанесённую молодой госпоже!

Однако и эта версия казалась странной. Все ясно видели, как парень спас Линь Си жизнь ценой собственной руки. Это произошло совсем недавно, что могло испортить отношения между ними за столь короткий промежуток времени?

Цинь И, как самый настырный в вопросах докапывания до сути, посмотрел на Хэйю, затем на

Линь Си, потом снова на Хэйю и прищурившись, задумался.

Ему показалось, что он начал что-то понимать, и в этот момент кто-то пнул его по заднице, при этом сделал это не так же, как Четвёртая пнула Джуна. По нему приложились чуть ли не со всей силой!

– А-а! – закричал молодой офицер, оторвавшись от земли.

К счастью, его навыки позволили ему не упасть, и он сразу оглянулся. Позади с видом, словно ничего не произошло, стоял Мэн Цзянху и данный факт мигом развеял всю зародившуюся у него в душе злобу.

– Босс?

– Иди копай траншеи!

– А? Почему Вы... Хотя ладно, я пойду – отозвался Цинь И, вспомнив, что с этим человеком лучше не спорить.

Полковник потащил его к внешнему краю позиции, и они начали молча копать, однако тишина продлилась недолго и развеял её именно Мэн Цзянху.

– Делай свою работу хорошо и не смей оборачиваться, словно что-то понял – проговорил он максимально тихо, явно стараясь, чтобы никто из посторонних не услышал этих слов.

Цинь И опешил и ответил таким же шёпотом:

– Я Вас услышал, босс. Копаю и не оборачиваюсь. Но, раз уж Вы так сказали, значит Вы тоже поняли? Если это правда, то тогда что мы должны предпринять, чтобы...

– Мы должны копать! Ещё метров пятьдесят! И не останавливаться! – уже нормальным тоном, произнёс Мэн Цзянху, прервав вопрос Цинь И.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/1419932>